

В статье рассмотрена японская мифология, ее место и значение в жизни средневекового японского общества в оценке современных российских исследователей. Сделан вывод об актуальности изучения данной темы для современной российской науки.

Актуальность темы заключается в том, что Япония долгое время провела в изоляции от окружающего ее мира, за время которой она смогла породить свою собственную высокую культуру, понятную только для самих японцев и не воспринимаемую человеком со стороны. Для понимания японской культуры, в данном случае мифологии, необходимо, чтобы ее многочисленные и разнообразные особенности были адекватно восприняты представителями других культур.

По оценке М.Н. Корнилова, уже в период Хэйан (IX–XII вв.) в Японии возник интерес к космогоническим темам – первым божествам, которые занимали важное место в политической, культурной и повседневной жизни средневекового японского общества.

Выделилось две секты *Рё*: *бу-синто* и *Исэ-синто*, которые утверждали, что первые Kami появились еще до возникновения самой Вселенной. Первые Kami сравнивали с космическим Буддой, к которому в японском обществе обращались только в период кризиса, а Kami обладали абсолютным значением. В результате синтеза заморских учений и синтоизма, в XV в. возникло неоконфуцианское синто, согласно которому, Kami присутствуют в человеке как духовные и ментальные начала [4, с. 183–186].

По мнению А.М. Дулиной, первоначально культы японских божеств имели лишь аморфный облик, но под влиянием китайских, индийских религиозных течений и японских традиций они приобрели синкретический характер. Kami приобрели локальный характер, разделив между собой различные функции. Тэндзин – покровитель знаний и учености, Инари – покровительствует урожаю, Хатиман носит охранительную функцию. В дальнейшем Хатиман стал божеством-хранителем всего государства, императора, воинов и верующих [3, с. 58–59].

В честь Хатиман стали возводиться синтоистские святилища – Уса, Ивасимидзу, Цуругаока, куда совершались массовые паломничества верующих каждый год. Божество Хатиман в результате изменения некоторых своих функций стал покровителем многих кланов (Хато и др.). В результате иноземного и местного влияния, культ Хатимана приобрел новые функции и претерпел некоторую трансформацию, став одним из самых почитаемых Kami в Японии [3, с. 61].

И.В. Гордеева рассмотрела роль и значение Kami в средневековом японском обществе на бытовом уровне. Она отметила, что в период средневековья дом обычной японской семьи представлял из себя священное место, где обитал Kami. В центре дома размещалось небольшое святилище, имеющее название *камидана* («полка Kami»), где семья часто подносила пищу Kami в качестве жертвы. Таким образом, данный ритуал обеспечивал присутствие в доме Kami, к которому можно обратиться за помощью и защитой [2, с. 172–173].

Более подробно значение и место японской мифологии в обыденной жизни японцев показала А.Р. Садокова. По ее заключению, к некоторым Kami, японцы обращались с молитвами в специальные дни праздников. Речь идет о так называемых богах счастья. Всего таких богов в японской мифологии насчитывается семь. Они определяются термином – *ситифукудзин*, что дословно можно перевести как «Семь богов счастья». Сам культ богов счастья сложился к XVI в., но наибольшее значение приобрел в эпоху Эдо (1603–1868). Данные Kami приносят удачу и достаток в доме, а также с ними связаны богатство, здоровье, благополучие. Культ богов счастья связан с новогодними праздниками. Японцы преподносили друг другу изображения богов счастья, как символ процветания и счастья в следующем новом году. В дальнейшем было построено семь храмов, посвященных богам счастья, в которые совершались паломничества [8, с. 25].

С VIII в. на территории Японии стали возникать жреческие кланы, происхождение и место которых ведется от высших Kami. Так, древний жреческий род Имибэ ведет свое начало от первых божеств Идзанаги и Идзанами. В VIII–IX вв. японская мифология активно регулировала социальные отношения. Статус первых Kami Идзанаги и Идзанами со средних веков по сегодняшний день продолжает оставаться весьма высоким.

УДК930(470+571)

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
О ЯПОНСКОЙ МИФОЛОГИИ, ЕЕ МЕСТЕ И ЗНАЧЕНИИ
В ЖИЗНИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЯПОНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Головень Евгений Игоревич

магистрант историко-филологического факультета
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова (г. Могилев, Беларусь).

Помимо жреческих кланов, выполнявших жреческие функции, была и императорская семья, ведшая свое происхождение от богини Аматерасу.

Е.А. Батова рассмотрела рассказы о первых kami в источниках VIII–IX вв. и обозначила изменения, произошедшие в мифологической традиции средневекового японского общества [1, с. 140, 146].

Важное место в жизни японского общества занимали мистические существа. Чаще всего в японской мифологии можно встретить волшебных лис, необычных енотов, ёкаев и др.

Так, Д.А. Трынкина описала волшебную лису (Кичуне) и ее роль и место в жизни японского общества. Сам культ волшебных лис пришел в Японию из Китая, что говорит о схожих функциях и образе китайской и японской лисы. Японцы в средние века видели в лисах злого духа, который забирает у живых людей их жизненную энергию. Однако народ айнов видел в образе лисы хорошее, доброе животное, за исключением красных лис. Например, богиня Инари иногда может сама появиться в облике белоснежной лисы и ее сопровождают две лисы. Было сооружено немало синтоистских святилищ этим сказочным существам, в особенности много сделано скульптур лис [9, с. 99–101].

В отличие от высшей мифологии, низшая мифология оказала еще более сильное влияние на жизнь средневекового общества. К такому выводу пришел С.Я. Яковенко. Он показал, что представителями низшей мифологии являются «*Бакурмати*», ёкаи, которых прозвали *Коропоккуру* – раса маленьких людей, в фольклоре айнов; *Дзасикивараси* – домашние духи, защитники дома, совершающие небольшие шалости и весьма почитаемые у японцев; *Доротабо* – призраки стариков, тяжело работавших на рисовых полях и др. [10, с. 237–238].

Японская мифология затронула и боевые искусства. А.Е. Лестев рассмотрел японскую мифологию в контексте с боевыми искусствами, которые были важной частью жизни средневекового японского общества. Довольно часто боги являлись основоположниками школ боевых искусств. Так, в каталоге школы меча *Синкагэ-рю* говорится о том, что фехтование мечом берет свое начало от богов Идзанаги-но микото и Идзанами-но микото. Боги в дальнейшем передали искусство меча богине Аматерасу, она передала его земным божествам, а те в свою очередь людям. В основе школ *симбу* лежала традиция боевых искусств, передававшаяся в жреческих родах. Сами школы основывались при синтоистских святилищах, что, возможно, обеспечивало близость с богами [7, с. 61; 5, с. 44–45].

От восьми богов возникли боевые искусства кэн-дзюцу, иайдзюцу, айкидо и др. В дальнейшем были построены святилища в честь божеств, покровительствующих боевым искусствам. Например, святилище Касима-дзингу, которое связано с классическими школами боевых искусств *Касимасин-рю* («Школа бога Касима») и *Касима синто-рю* («Школа пути бога Касима»). Храмы Катори и Касима стали важными центрами паломничества многих японских воинов [5, с. 47–57]. Помимо божеств, с боевыми искусствами связаны и сказочные существа. Одним из таких является Тэнгу, большой ворон с длинным носом. Существует множество историй о том, что тэнгу могут обучить боевым искусствам людей. Тэнгу встречается и в хрониках школ боевых искусств, и даже больше, существует целое боевое искусство «*Тэнгу сё*» («Избранные приемы Тэнгу») [6, с. 17–19].

Таким образом, современная российская историография проявляет значительный интерес к изучению японской мифологии, уделяет много внимания проблеме анализа ее места и значения в жизни средневекового японского общества.

Список использованной литературы

1. Батова, Е.А. Рассказы о сотворении мира в памятниках японской словесности / Е.А. Батова // Вопросы философии. – 2013. – № 4. – С. 140–150.
2. Гордеева, И.В. Синтоизм и его место в духовной культуре Японии / И.В. Гордеева // Актуальные проблемы современной Японии. – 2013. – № 27. – С. 171–187.
3. Дулина, А.М. Проблема генезиса культа божества Хатиман в японской историографии / А.М. Дулина // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2012. – № 4. – С. 58–69.
4. Корнилов, М.Н. Рамбелли Ф. Перед первым Буддой: Средневековая японская космогония и поиски первого kami / М.Н. Корнилов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и Африканистика. – 2011. – № 1. – С. 183–186.

5. Лестев, А.Е. Мифологические основы японских боевых искусств / А.Е. Лестев // Язык и текст. – 2014. – № 4. – С. 44–59.
6. Лестев, А.Е. Образ Тэнгу: архетип воина в шаманской традиции воинской культуры Японии / А.Е. Лестев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 2-2. – С. 17–19.
7. Лестев, А.Е. Шаманские традиции воинских культур Японии и индейцев Северной Америки: сравнительный культурологический анализ / А.Е. Лестев // Историческая психология и социология истории. – 2016. – № 1. – С. 58–71.
8. Садокова, А.Р. Религиозно-культурный синкретизм и образы японских богов счастья / А.Р. Садокова // Наука 21 века: Вопросы, гипотезы, ответы. – 2016. – № 2 (17). – С. 25–31.
9. Трынкина, Д.А. Волшебные лисы Японии / Д.А. Трынкина // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2013. – № 4. – С. 99–116.
10. Яковенко, С.В. История древних «Ёкай» как фактор развития локальных элементов в современной культуре Японии / С.В. Яковенко // Диалог культур: поэтика локального текста. – 2016. – С. 235–245.